

ТОКИО ПРОСЫПАЕТСЯ, НО ВЯЛО

Во второй половине XX в. Япония была, пожалуй, самой консервативной и негибкой во внешнеполитическом отношении из экономически развитых «западных» стран. Одно время Страну восходящего солнца даже называли «экономическим гигантом и внешнеполитическим карликом».

Красноречивым символом негибкости, можно сказать, твердолобости Токио стали территориальные притязания к Советскому Союзу/России на Южнокурильские острова. Эти притязания легли тяжелой гирей на весь комплекс отношений между двумя странами, поскольку условием их развития выдвигались уступки со стороны Москвы по данному вопросу, а распад СССР стал поводом для развернутой с помощью Вашингтона массовой кампании бесцеремонного давления на Россию. Причем притязания Токио основывались и основываются на более чем шатких международно-правовых изысканиях, в основе которых лежит произвольное толкование итогов Второй мировой войны и ст. 2 Сан-Францисского мирного договора, согласно которой Япония отказалась от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и южную часть Сахалина (как и на Тайвань, и Пескадорские (Пэнхуледао) острова).

И лишь новые геополитические и геоэкономические реалии, прежде всего превращение КНР в одну из ведущих экономических и военных держав мира на фоне длительного экономического застоя Японии с начала 90-х гг., а также твердая позиция Москвы по территориальной проблеме (которая по существу никогда не менялась, что бы ни писали японские СМИ и российские «ура-патриоты» или «либералы») побудили Токио по-новому взглянуть на мир. Правящие круги Японии взяли курс на повышение своей роли в региональной и мировой политике и в то же время более трезво подошли к оценке расстановки сил в Северо-Восточной Азии и японо-российских отношений, стали проявлять проблески гибкости и прагматичности.

О такой подвиге в позиции Токио говорится в публикуемой ниже статье и материалах научно-практической конференции Ассоциации японоведов «Российско-японские отношения: будет ли качественный сдвиг?».

В то же время нельзя не отметить, что в правящих кругах Японии есть и милитаристски настроенные силы, которые хотели бы решать проблемы обеспечения национальной безопасности на путях пересмотра «мирной» 9-й статьи Конституции 1947 г., резкого усиления военного потенциала страны, укрепления военно-политического союза с США и участия в глобальных военно-стратегических проектах Вашингтона*.

РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XXI ВЕКЕ

Отдельные достижения в торгово-экономической сфере - например, вспыхнувший в последнее время интерес японских автомобильных компаний к созданию сборочных заводов на российской территории, а также готовность Токио закупать в растущих объемах российские нефть и газ - как принято считать, общей картины незначительного экономического взаимодействия двух стран не меняют. А если торгово-экономическое сотрудничество невелико, то о других сферах говорить не приходится.

Однако если обратиться к полной и объективной информации о динамике развития российско-японских связей, очевиден упрощенческий характер приведенных оценок.

* Подробнее см.: Терехов В. Военно-политическое становление Японии // Азия и Африка сегодня, 2008, № 7.

А.Н. ПАНОВ

Доктор политических наук
Ректор Дипломатической академии
МИД РФ

Довольно широко распространено мнение, что отношения России и Японии не способны преодолеть историческую инерцию взаимного недоверия (сконцентрированного и поныне вокруг проблемы территориального размежевания) и потому обречены на низкий уровень развития.

НОВЫЙ УРОВЕНЬ ОТНОШЕНИЙ

За короткий период, начиная с лета 1997 г., когда премьер-министр Японии Р.Хасимото выступил с новой доктриной «по улучшению японо-российских связей

с целью установления нового сотрудничества между двумя странами», удалось выйти на новый уровень отношений, которые по широте, глубине и интенсивности контактов не имеют аналогов во всей истории взаимодействия России и Японии.

Московская декларация, подписанная 13 ноября 1998 г. президентом России Б.Ельциным и премьер-министром Японии К.Обути, поставила в качестве важнейшей задачу установления между двумя странами «долгосрочного созидательного партнерства на базе принципов доверия, взаимной выгоды, долгосрочной перспективы и тесного экономического сотрудничества». Можно с полным основанием утверждать, что эта задача практически решается, хотя и не столь гладко, как хотелось бы. Не случайно, уже в январе 2003 г. президент России В.Путин и премьер-министр Японии Дз.Ко-

идзуми, принимая совместный План действий, констатировали тот факт, что российско-японские связи «достигли самого высокого за всю историю их развития уровня».

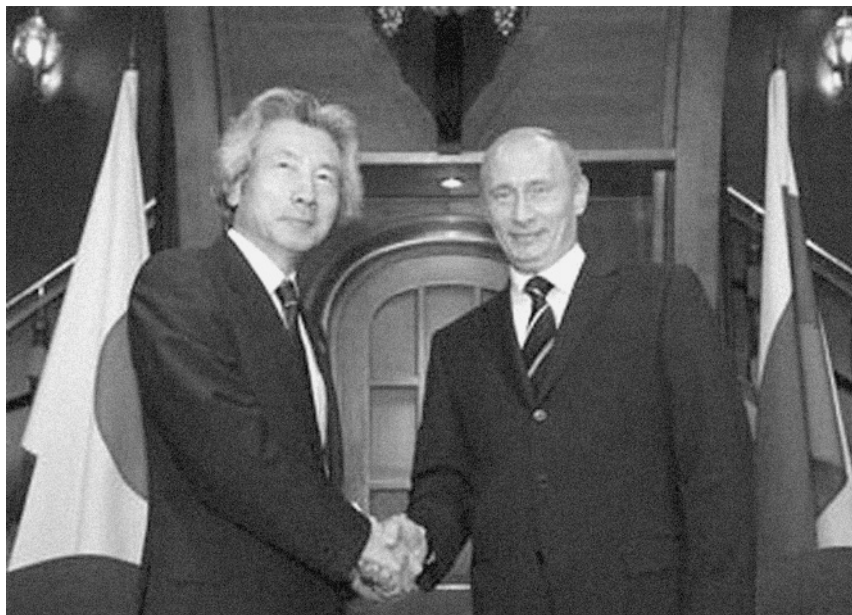
Почему это стало возможно?

Во-первых, после распада Советского Союза в Японии не спешили делать окончательные выводы о том, по какому пути развития пойдет Россия. Потребовалось более пяти лет, прежде чем японская политическая элита убедилась в том, что изменения в России приняли необратимый характер, и ныне она разделяет общие с Японией и другими западными демократиями ценности. Успех преобразований в России отвечает интересам всего демократического международного сотрудничества, включая Японию. Россия принята в «клуб» развитых государств, в связи с чем для Токио появляется немало возможностей взаимовыгодного сотрудничества с Москвой в рамках «восьмерки».

Во-вторых, после «холодной войны» в условиях формирования новой конфигурации международных отношений появилось осознание того факта, что в лице России важно иметь надежного партнера в мировых делах, в том числе в целях реализации стратегической внешнеполитической цели - повышения роли Японии на международной арене. Это также важно в интересах обеспечения стабильности и безопасности, прежде всего в наиболее чувствительном для японских интересов регионе Северо-Восточной Азии.

В-третьих, стало очевидным, что в отличие от эпохи «холодной войны», когда Япония воспринимала Советский Союз как угрозу, в том числе и военную, своим национальным интересам, теперь

.....
Было признано нецелесообразным жестко ставить развитие отношений с Россией в практических областях в зависимость от решения территориальной проблемы на японских условиях. В российско-японском Плате действий подчеркивается намерение стран искать взаимоприемлемое решение вопроса о заключении мирного договора, поддерживая в двусторонних отношениях атмосферу взаимопонимания, доверия и широкого взаимовыгодного сотрудничества по различным направлениям.
.....

оснований для подобных опасений не существует. С 1997 г. из аналитических прогнозов Управления обороны Японии был снят тезис о «потенциальной угрозе со стороны России».

В-четвертых, по мере осуществления в России экономических реформ и становления рыночной экономики в японских деловых кругах усиливалось внимание к новым перспективам японо-российского сотрудничества в экономической сфере.

Россия в не меньшей степени, чем ее вечный сосед - Страна восходящего солнца, заинтересована в том, чтобы иметь в лице Японии надежного, дружелюбно настроенного партнера. Это позволяет успешнее и с меньшими затратами решать проблемы обеспечения безопасности, стабильности, экономического и социального развития своих дальневосточных районов, увереннее вести дело к активному подключению России к интеграционным процессам в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

КОНКРЕТНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Совпадение, схожесть или параллельность стратегических замыслов Москвы и Токио реализовались на многих конкретных направлениях.

Регулярным, плотным и насыщенным стал график визитов и встреч на высшем уровне, а также по линии глав внешнеполитических ведомств. Напомним, за всю предыдущую историю отношений между двумя странами, вплоть до

В январе 2003 г. президент РФ В.Путин и премьер-министр Японии Дз.Коидзуми подписали совместный План действий, направленный на развитие отношений между двумя странами.

1992 г., лишь однажды (в апреле 1991 г.) состоялся визит в Японию высшего руководителя СССР, а министр иностранных дел посещал Токио всего три раза.

Успешно развивается взаимодействие двух стран на международной арене, поскольку их позиции по многим актуальным проблемам мировой политики близки. Это касается ближневосточного урегулирования, иранской ядерной проблемы, ядерной проблемы на Корейском полуострове, глобальных экономических проблем, разоруженческой тематики, признания сторонами центральной роли ООН в решении глобальных и региональных проблем современности.

Налажен устойчивый диалог между оборонными ведомствами, что было немыслимо в эпоху «холодной войны». За короткий срок российско-японские контакты и обмена по военной линии, начавшиеся фактически с нуля, достигли уровня, при котором не вызывает сенсации участие военных кораблей военно-морских «сил самообороны» Японии в учениях Тихоокеанского флота России. Регулярно проводятся совместные учения по поиску и спасению людей и судов на море с участием кораблей и авиации двух стран. В 1999 г. между Министерством обороны РФ и Управлением обороны Японии был подписан Ме-

морандум о развитии диалога и контактов. В нем закрепляется договоренность осуществлять интенсивные регулярные контакты на всех уровнях и в самых разных формах. Ранее японская сторона подписывала документы такого рода только с США - своим стратегическим военным союзником.

Поддерживаются устойчивые контакты между российской погранслужбой и японским Управлением безопасности на море, включая взаимодействие в преследовании браконьерских судов и судов-нарушителей. Налажены обмены между правоохранительными и таможенными службами.

Россия и Япония стали союзниками-партнерами по антитеррористической коалиции. В соответствии с совместным заявлением по борьбе с терроризмом проводятся соответствующие двусторонние консультации, осуществляется совместное противодействие наркоугрозе, исходящей из Афганистана.

По мере выхода японской экономики из рецессии и в связи с быстрым экономическим ростом России на рекордные показатели вышла двусторонняя торговля. С 2003 г. товарооборот вырос в 5 раз и в 2007 г. составил 20 млрд долл. - прирост по сравнению с 2006 г. - 65%. К концу 2007 г. объемом накопленных японских инвестиций в России превысил 3 млрд долл. Прямые японские капиталовложения в российскую экономику достигли 323 млн долл.

На российском рынке приступили к работе крупнейшие японские кредитно-финансовые учреждения: банки «Токио-Мицубиси - ЮЭФ Джей», «Мидзухо», инвестиционные компании «Номура сёкэн» и «Дайва сёкэн».

В декабре 2007 г. под Санкт-Петербургом начал выпуск автомобилей модели «Камри» автозавод компании «Тойота». Идет строительство автозаводов фирмами «Ниссан», «Судзуки», «Исудзу». Планируют организовать производство в России компании «Мицубиси моторс» и «Комацу».

Российские компании Транстелеком и Ростелеком совместно с японскими фирмами «Энтити» и «Кэй Ди Ди Ай» реализуют совместные проекты по расширению информационных потоков через территорию России в Европу.

Осуществляется взаимодействие в реализации нефтегазовых сахалинских проектов. В 2006 г. начались поставки нефти с Саха-

лина в Японию, которые в 2007 г. составили 6,8 млн т на сумму 3,7 млрд долл. В конце текущего года начнутся поставки на японский рынок сжиженного природного газа (СПГ), объемы которых планируется довести до 7,5-8 млн т ежегодно, что составит 8,5% всего объема СПГ, импортируемого Японией.

Японские компании проявляют интерес к введению в строй второй очереди нефтепровода «Восточная Сибирь - Тихий океан».

Со времен Советского Союза не меняется товарная структура российского экспорта в Японию. Как и прежде, в нем доминируют цветные и драгоценные металлы, морепродукты, минеральное топливо, лесоматериалы.

Летом 2007 г. японское правительство выступило с инициативой по налаживанию японо-российского взаимодействия в регионах российского Дальнего Востока и Восточной Сибири по таким направлениям, как энергетика, транспорт, связь, охрана окружающей среды, здравоохранение и медицина, совершенствование торгово-инвестиционного климата, развитие межрегиональных обменов. Налаживание такого взаимодействия может внести существенный вклад в реализацию принятой в августе 2007 г. правительством России Федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г.».

Многokратно возросли контакты между общественностью двух стран. На регулярной основе проводятся масштабные фестивали культуры - японской в России и российской в Японии.

Думается, приведенная, далеко не полная, картина российско-японских связей позволяет делать вывод о том, что отношения России и Японии не только сопоставимы, но по ряду важных параметров превосходят уровень отношений Москвы со многими крупнейшими государствами мира и имеют неплохие перспективы дальнейшего роста.

ЧТО СДЕРЖИВАЕТ ПОСТУПАТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Вместе с тем, было бы неоправданным не видеть и те объ-

ективные и субъективные проблемы, которые сдерживают и даже тормозят поступательное движение.

Хотя цифры товарооборота впечатляют, с соседним Китаем Япония торгует в 10 раз больше - на 238 млрд долл. в год. Столь же велика и разница в отношениях японских инвестиций в китайскую и российскую экономики. В общем объеме иностранных капиталовложений в российскую экономику на японские приходится всего 1,4%.

В импорте из Японии, которые почти в два раза в стоимостном выражении превосходят экспорт, преобладают автомобили, дорожно-строительная техника, электробытовые товары, средства связи. Российская доля в товарообороте Японии не достигает и 1%. Японские деловые круги все еще не проявляют достаточного интереса к работе на российском рынке, специфика которого скорее настораживает, чем привлекает японских бизнесменов.

В свою очередь, в России ограничен круг предпринимателей, готовых работать на сложном японском рынке: нет соответствующих навыков, знаний, а главное - терпения, так как для продвижения иностранных товаров в Японию требуются годы настоящих усилий.

В результате ни в Японии, ни в России нет соответственно «российского» и «японского» лобби в их положительном значении. Иными словами, мало представителей деловых кругов, которые оказывали бы воздействие на политические круги, побуждая создавать благоприятные условия для их бизнеса в стране-партнере. А эти благоприятные условия есть не что иное, как политическое сближение двух стран, урегулирование политических проблем, мешающих в том числе и строительству отношений экономической взаимозависимости.

В этой связи возникает вопрос о том, в какой степени сдерживает движение к масштабному торгово-экономическому сотрудничеству отсутствие мирного договора между нашими странами из-за территориальных претензий Японии.

Нередко от японских представителей можно услышать, что «нерешенность территориального вопроса не является главным сдерживающим фактором, но все

же побуждает японские деловые круги принимать во внимание это обстоятельство».

Аргумент не нов, но не очень убедителен. В 70-е гг. прошлого века, когда Советский Союз не признавал наличия в двусторонних отношениях территориальной проблемы, советско-японская торговля бурно росла, и были реализованы крупнейшие экономические проекты, в том числе по освоению ресурсов Сибири и Дальнего Востока.

Думается, главная причина японской сдержанности в экономических делах с Россией в другом.

В Японии по-прежнему сохраняется настороженное, а порой и критическое отношение к России. Еще не преодолено восприятие России по стереотипам эпохи «холодной войны», и потому считается преждевременным идти на более глубокое политическое и торгово-экономическое взаимодействие с Москвой, чтобы не попасть в зависимость от России в сфере, например, поставок энергоносителей.

В этой связи наличие территориальной проблемы как нельзя кстати. Это обстоятельство является своего рода искусственным «регулятором» двусторонних отношений. В период, когда интересы Японии диктуют потребность улучшения отношений с Россией, такой «регулятор» можно ослабить или на время отложить в сторону. Когда же возникает на-

мерение занять более жесткий курс на российском направлении, то объяснение тому долго искать не придется: всему виной территориальная проблема.

Проблема территориального размежевания между Россией и Японией имеет длительную историю, обсуждение которой, однако, не в состоянии вывести на взаимоприемлемый вариант ее урегулирования. Она интересна лишь ученым и тем политикам, которые не прочь использовать ее для решения определенных политических задач, а также в целях «разогрева» настроений общественности.

В 1956 г. не удалось зафиксировать границу между Россией и Японией в международно-правовом плане. Вместе с тем в статье 9-й Советско-японской совместной декларации СССР согласился на передачу Японии островов Хабомаи и Шикотан с тем, одна-

такой подход проявила, японская - пока нет. По сути дела реальных переговоров по проблеме территориального размежевания не ведется.

НЕ ДОПУСТИТЬ ОТКАТ

Думается, такая ситуация не случайна. Несмотря на кардинально изменившееся за последние годы состояние двусторонних отношений, Россия и Япония «все еще весьма далеки друг от друга». И в России, но в большей степени в Японии, отсутствует осознание того, что радикальное улучшение отношений отвечает глубинным стратегическим интересам каждой из стран. Россия и Китай смогли окончательно урегулировать свои территориальные проблемы только после того, как их отношения вышли на уровень стратегического партнерства. Это - хороший пример для

«КАЧЕСТВЕННОГО СДВИГА» В ОТНОШЕНИЯХ ПОКА НЕ ПРОСМАТРИВАЕТСЯ

ко, условием, что их фактическая передача Японии будет произведена после заключения мирного договора между СССР и Японией.

Советские руководители впоследствии не признавали обязательства, зафиксированные в 9-й статье. До 2001 г. не делало этого и российское руководство.

Иными словами, Токио сейчас не рассматривает «территориальную статью» Декларации даже в качестве переговорной базы.

Но другой, юридически обоснованной, базы просто не существует.

Следует отметить, что ссылки японской стороны на «обоснованную традиционность подхода - мирный договор только после подтверждения принадлежности Японии четырех островов» - не соответствуют действительности. В 1956 г. имелась возможность урегулировать проблему по «формуле двух островов», но тогда вмешались США, заявившие, что если Токио согласится только на два острова, Вашингтон не пойдет на возвращение Японии архипелага Рюкю вместе с Окинавой. Почему американцы тогда действовали таким образом, объяснять, видимо, нет необходимости.

Подведем итоги. Стороны сейчас подчеркивают готовность искать взаимоприемлемое решение. Это подразумевает отказ от крайних позиций. Российская сторона

Москвы и Токио. Тем более, что стратегическое партнерство между ними вполне возможно.

Национальные интересы Японии и России не противостоят друг другу, напротив - они во многом совпадают, особенно применительно к Азиатско-Тихоокеанскому региону. За исключением территориального вопроса в отношениях двух стран нет и в перспективе не просматривается сколь-либо серьезных проблем.

Что следует делать?

Необходимо последовательно, настойчиво, взаимными усилиями преодолевать психологию недоверия, подозрительности. Пока в общественном сознании обеих стран сохраняется тенденция воспринимать друг друга через призму стереотипов «холодной войны», склонность обращаться к негативному, а не позитивному историческому опыту в отношениях между двумя странами.

Еще более актуальна задача решительнее и энергичнее развивать политическое, торгово-экономическое и научно-техническое сотрудничество, создавать прочные отношения взаимодополняемости и взаимозависимости. Решая вышеизложенные задачи и формулируя во всех сферах качественно новый характер отношений, стороны будут готовить условия для выхода на заключение мирного договора.

В Иркутском заявлении (25 марта 2001 г.) президента В.Путина и премьера Ё.Мори зафиксирована договоренность вести переговоры о заключении мирного договора на основе Декларации 1956 г. Это был совершенно логичный, но потребовавший от российского руководства немалого политического мужества шаг - готовность вести переговоры на основе «территориальной статьи» Декларации. Россия - продолжатель Советского Союза, а среди обязательств Советского Союза есть Декларация 1956 г. Однако, если до этого шага российской стороны японская сторона настойчиво настаивала на признании Москвой действенности 9-й статьи, то когда это свершилось, последовали заявления, что «этого недостаточно, так как Япония будет обсуждать судьбу островов Хабомаи и Шикотан только в едином пакете с островами Кунашир и Итуруп».

Возникает вопрос: возможно ли развитие российско-японских отношений по вышеуказанному сценарию. Будет ли «качественным» сдвиг?

Полагаю, что серьезный качественный сдвиг в наших отношениях с Японией произошел на рубеже XX и XXI вв. Если имеется в виду «еще более значительный качественный сдвиг», то следует, видимо, признать, что в ближайшей перспективе это вряд ли возможно.

Гораздо более актуально на

нынешнем этапе сохранить то новое, что было достигнуто, не допустить отката, а закрепить это новое в российско-японских отношениях, и на этой основе начинать создавать почву для последующего, более радикального изменения двусторонних отношений.

Обстоятельства нынешних международных отношений не внушают оптимизма для построения скорых позитивных перемен в российско-японских отношениях. Ухудшение отно-

шений России с США, Европой, а также мировой финансово-экономический кризис - не лучшее время для перспективных прогнозов. К тому же Япония находится в стадии политической нестабильности. Тем не менее, можно с полным основанием исходить из того, что после адаптации международных отношений к новым реалиям вновь появятся благоприятные условия и для качественного сдвига в российско-японских отношениях.

БУДЕТ ЛИ КАЧЕСТВЕННЫЙ СДВИГ?

В Москве состоялась 1-я научно-практическая конференция Ассоциации японоведов «Российско-японские отношения на современном этапе: будет ли качественный сдвиг?» С российской стороны в форуме приняли участие представители Ассоциации японоведов, МИД РФ, ИСАА МГУ им. М.В.Ломоносова, академических институтов: Европы, востоковедения, Дальнего Востока, а также Высшей коммерческой школы при Министерстве экономического развития и торговли (МЭРТ) РФ. В конференции участвовали представители посольства Японии в РФ.

С приветственным словом выступили председатель Ассоциации японоведов, д.и.н. Д.В.Стрельцов, генеральный директор «Российского комитета XXI века» И.Б.Титов и советник посольства Японии в РФ Имамура Акира.

Японский дипломат, в частности, отметил: «Россия является одной из приоритетных стран, с которой Япония стремится развивать отношения в различных сферах. И главное направление - это развитие экономических связей. За последние годы произошли значительные сдвиги в сфере инвестиций. Японские компании активно участвуют в совместных проектах по развитию Дальнего Востока и Сибири.

Активно развивается культурное сотрудничество. Не первый

год проводится «Японская осень» в городах России, в рамках различных мероприятий посетители знакомятся с традициями японской кухни, музыки, искусства и т.д. В Японии большой резонанс получил перевод романа Ф.М.Достоевского «Братья Карамазовы» - продано более 1 млн экземпляров. В Японии увеличивается число людей, изучающих русский язык.

«Конечно, - сказал в заключение Имамура Акира, - укреплению отношений мешает отсутствие мирного договора между нашими странами. Однако на высшем уровне продолжают переговоры, в частности, они проходили в рамках саммита АТЭС в Лиме в ноябре 2008 г.»

С докладом «Российско-японские отношения в XXI веке» выступил ректор Дипломатической академии МИД РФ *А.Н.Панов*. Он отметил, что в настоящее время между Россией и Японией сложилась развитая система сотрудничества в экономике, оборонной и правоохранительной сферах, культуре.

По мнению профессора ИСАА МГУ им. М.В.Ломоносова *И.Л.Тимошиной*, российско-японские экономические отношения в последние годы отличает высокий динамизм. На повестке дня - повышение качественного уровня этих отношений и эффективности сотрудничества с точки зрения решения наиболее актуальных стратегических задач в социально-экономической сфере.

Укрепление позиции России в мировой экономике и политике, растущий интерес к отечественному потребительскому и ресурсному рынку со стороны ведущих транснациональных компаний (ТНК) позволяют России более активно и избирательно определять стратегические цели и приоритеты в сфере экономических отношений с Японией.

В практической плоскости необходимо четкое определение встречных требований к партнерам по различным проектам, постановка реалистичных задач, включенных в более широкие стратегии развития, гармонизация интересов различных субъектов российско-японского экономического взаимодействия с российской стороны (государственные и местные органы власти, компании), а также усилия по улучшению институционально-правовых условий сотрудничества.

Для расширения и углубления экономического сотрудничества с Японией требуется сосредоточить усилия на следующих направлениях: повышении конкурентоспособности отраслей промышленности, производящих продукцию с высокой долей добавленной стоимости; формировании производственных и научно-производственных кластеров; обеспечении конкурентоспособности экономики российских регионов; совершенствовании производственной, информационно-